

УДК 378.635.5

DOI: 10.34670/AR.2022.94.39.011

Роль уровня притязаний и самооценки личности в учебной успеваемости курсантов военных вузов

Мунь Денис Сергеевич

Адъюнкт,
Пермский военный институт
войск национальной гвардии РФ,
614112, Российская Федерация, Пермь, ул. Гремячий лог, 1;
e-mail: fenix_nov@mail.ru

Косолапова Лариса Александровна

Доктор педагогических наук, профессор,
завкафедрой педагогики,
Пермский государственный научно-исследовательский университет,
614068, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: la_kossolapova@list.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрено влияние уровня притязаний и самооценки на учебную успеваемость курсантов военных вузов на примере Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации и Новосибирского военного института им. Генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Проведена корреляция полученных результатов в ходе констатирующего эксперимента и результатов сессии курсантов в тот же период времени. Исходя из полученных результатов, определен минимальный уровень притязаний и самооценки для успешного выполнения поставленных служебных задач. В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что самооценка и уровень притязаний оказывают непосредственное влияние на учебную успеваемость курсантов вузов Росгвардии. Как следствие, снижается качество подготовки военных специалистов и развития уровня служебной самостоятельности будущих офицеров. Также выявлены особенности в деятельности личности в зависимости от ее мотивационной сферы и их влияние на деятельность человека. Авторы исследования делают практический вывод о том, что целенаправленное повышение уровня самооценки и притязания позволит существенно повысить учебную успеваемость курсантов военных вузов. Качественно проведенная работа в этом направлении позволит военным институтам успешно выполнить государственный заказ по подготовке всесторонне развитых и готовых к выполнению поставленных задач офицеров Росгвардии.

Для цитирования в научных исследованиях

Мунь Д.С., Косолапова Л.А. Роль уровня притязаний и самооценки личности в учебной успеваемости курсантов военных вузов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 1А. С. 121-128. DOI: 10.34670/AR.2022.94.39.011

Ключевые слова

Курсант, самооценка, уровень притязаний, мотивация избегания неудач, мотивация к успеху, самосовершенствование, развитие личности.

Введение

Перед каждым человеком встает вопрос выбора профессии. Он должен быть взвешенным и осознанным. Особенно это касается военной службы, в которой выполнение своих обязанностей часто сопряжено с риском для жизни и здоровья. Если будущий офицер допустит ошибку, то все годы учебы пройдут напрасно, обучение не будет проходить наиболее плодотворно и качественно. Ему будет очень сложно мотивировать себя на достижение высоких результатов и достигать поставленных целей. Важными маркерами правильного выбора являются учет следующих факторов: склонностей, способностей, возможностей и профессиональной перспективы. Для различных уровней высшего образования существуют свои Федеральные государственные образовательные стандарты. Они по своей сути являются совокупностью обязательных требований к образованию. Однако, несмотря на различие их в получаемых компетенциях, имеются и сходства, которые также оказывают сильное влияние на будущего специалиста. В данной статье будет рассмотрено влияние уровня притязаний и самооценки на успеваемость курсантов в зависимости от выбранной специальности.

Основная часть

Становление человека как субъекта деятельности непосредственно связано с развитием его самосознания. Одним из составляющих компонентов деятельности являются цели как прогнозируемые результаты своей деятельности, которые, в свою очередь, и достигаются за счет нее. С.Л. Рубинштейн описывал, что действие, совершаемое человеком, не является чем-то изолированным, а включается в более обширное целое [Рубинштейн, 1999]. В свою очередь, представляется возможным выделить три составные части любых действий: принятие решения, его реализация и дальнейший контроль, а также коррекция. Необходимо отметить, что принятие решения тесно взаимосвязано с самооценкой личности, своих возможностей и имеющихся средств. Также наряду с этим сильное влияние оказывает уровень притязаний как важный фактор принятия решения и возможной коррекции полученных результатов или достижений.

Целью проводимого констатирующего эксперимента, в том числе, ставилась выявление зависимости учебной успеваемости от уровня притязания и самооценки. Для достижения этой цели в нашем исследовании были использованы следующие методы исследования: тестирование, опрос экспертов и изучение документов. Прежде всего, выбор данных методов обусловлен возможностью получить достоверные результаты для правильной их интерпретации. Одной из методик нашего исследования было изучение особенностей мотивации достижения и избегания неудач у курсантов вузов Росгвардии Российской Федерации. Исследование проводилось на базе Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации и Новосибирского военного института им. Генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (далее НВИ). Для этого использовались следующие методы диагностики: методика диагностики мотивации к успеху Т. Элерса и методика диагностики личности на мотивации к избеганию

неудач Т. Элерса. Данная методика диагностики основана на теории о балансе двух ведущих мотивов личности, таких как мотив к достижению успеха и мотива к избеганию неудачи. Предполагается, что именно соотношение данных мотивов и определяет основное поведение человека при встрече с препятствиями к достижению поставленной цели [Райгородский, 2001]. Таким образом, можно предположить, что различного рода специалисты из разных отраслей разделяются на две условные группы. Одна из них нацелена на успех, а вторая на избегание неудач. Несмотря на то, что цель у них одна, тем не менее, решают они ее по-разному. Первые не боятся ошибиться и не теряют надежду, вторые же постоянно ждут краха всего ими намеченного и пессимистичны во взглядах [Хэлворсон, 2014]. В настоящее время можно сказать, что мотивация играет довольно значимую роль в жизни любого человека. И это высказывание имеет под собой основание, ведь для достижения успеха в любом виде деятельности человеку недостаточно просто достаточных навыков, знаний и умений. Всесторонне развитая личность должна быть настроена на высокий результат и направлена на достижение. Важно отметить, что исследователи при изучении мотивации студентов столкнулись с таким вопросом как трансформация познавательных мотивов в профессиональные. Стимулирование внутренней мотивации происходит за счет перехода от теории к практике в результате возникшей учебно-профессиональной задачи, которую необходимо решать, а для этого определить, какие знания навыки и умения необходимы. В свою очередь, при практической деятельности более яркими и видимыми становятся пробелы в полученных теоретических знаниях, тем самым стимулируя обучающихся совершать обратный переход от практики к теории [Косолапова, Ильина, 2014].

В современных реалиях федеральные стандарты и закон об образовании предполагают, что целью обучения ставится обучение профессии. Однако задачи, которые ставятся перед студентами в образовательном учреждении, отличаются от профессиональных задач. Исходя из этого, можно предположить, что мотивы различаются, и различные факторы по-разному влияют на их мотивацию [Бакшаева, 2018]. Обучение курсантов в вузах Росгвардии имеет свои особенности, однако по ключевым моментам имеет те же принципы в построении образовательного процесса. В связи с этим можно предположить, что воздействие различных условий на мотивацию курсантов имеет такие же отличительные черты и закономерности.

Исходя из вышеизложенного, становится возможным обоснование посредством известных методик предположение о том, что направление будущей деятельности и различия, в связи с этим, образовательной программы не имеет определяющего влияния на развитие уровня притязаний, мотивации достижения и избегания неудач, а также готовности к риску. В то же время на это оказывает влияние другой фактор – время обучения, при этом снова подчеркивается независимость от вида предстоящей деятельности будущих офицеров.

Упомянув о мотивации, невозможно обойти стороной уровень притязаний. Впервые в более фундаментальном исследовании о нем заявил Ф. Хоппе. В своей работе он показал, что успех или неудача сама по себе не может быть определена в каких-либо объективных терминах. Постановка определенных конкретных целей перед собой и есть их уровень притязаний. Именно соотношение между уровнем притязаний и реальными достижениями и является определением их деятельности как успешной или неуспешной. Деятельность человека зависит не только от сложности выполняемой работы, но и от его оценки собственных возможностей в решении конкретной проблемы или задачи, иными словами – уровня притязаний. Эксперименты, проведенные Ф. Хоппе, позволяют нам предположить, что в большинстве случаев личность устанавливает уровень притязаний между очень трудными и очень легкими

задачами. Все это обусловлено желанием сохранить на достаточном уровне свою самооценку. Однако было отмечено, что стереотипное поведение вызывает у человека ощущения скуки, которые порождают потребность в смене деятельности, именно это и заставляет его в определенных условиях искать новые способы решения проблемы, несмотря на неудачи [Юрова, 2013]. Важно отметить, что само формирование уровня притязаний определяется не только предвидением успеха или же неудачи, но и полной, а иногда и смутно представляемой оценкой прошлого опыта. Дальнейшее исследование уровня притязаний позволит лучше понимать мотивацию деятельности человека и оказывать педагогическое влияние, которое будет формировать его лучшие качества [Степанов, 2005].

Самооценка личности в соотношении с уровнем притязаний и сформировавшимися ценностными ориентирами образует целый комплекс центральных феноменов личности. При этом стоит отметить, что хоть каждый из них выполняет свою функцию, все же вместе они являются условиями ее развития и регулируют деятельность. Как утверждал С.Л. Рубинштейн в своих трудах, сознание это не только созерцание, отображение и рефлексия, но и оценка, признание, стремление и отвержение и т.д. Смысл сознания человека определяется контекстом его жизни, теми реальными жизненными отношениями, в которые включена личность, а также его делами и поступками [Рубинштейн, 1989].

Следуя основополагающим идеям субъектно-деятельностной теории С.Л. Рубинштейна и следующим из нее принципам детерминизма, единства сознания и деятельности, развития психики в деятельности, можно предположить, что самооценка совместно с уровнем притязаний и ценностных ориентаций определяется контекстом жизни. Наряду с этим в ходе мыслительных и волевых процессов субъект изменяет этот контекст и непосредственно саму жизнь.

Понимание сущности и навыков диагностики комплексного измерения самооценки, уровня притязаний и ценностных ориентаций позволит, прежде всего, глубже понять природу человека, а также механизмы развития личности. Наиболее важны эти знания в области обучения и воспитания. В ней происходит создание условий для творческого и профессионального самосовершенствования личности, при устойчивой и адекватно высокой самооценке, наличии стремления ставить и достигать высокие цели.

Однозначно можно сказать, что люди с высоким уровнем духовно-нравственного развития и находящимся в балансе соотношении самооценки, уровня притязаний и ценностных ориентаций показывают себя в долгосрочной перспективе как наиболее успешные профессионалы в своей сфере деятельности. И, наоборот, при дисгармонии этих трех факторов происходит возникновение и развитие внутренних и внешних противоречий и конфликтов. Как следствие, в этом случае проявляются такие явления как переутомление, фрустрация.

В ходе нашего исследования было сделано предположение о непосредственном влиянии указанных факторов на успеваемость курсантов, как одну из видов деятельности. Нами было проведено тестирование курсантов 1 курса Пермского военного института войск национальной гвардии по методике «Моторная проба Шварцландера», а также «Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн». В ходе анализа результатов тестирования нами были сделаны следующие выводы и предположения:

Во-первых, результаты по диагностике самооценки делились на 4 категории (завышенная, высокая, средняя и заниженная самооценка);

Во-вторых, результаты по диагностике уровня притязаний делились на 5 категорий (нереалистично высокий, высокий, умеренный, низкий и нереалистично низкий уровень притязаний);

В-третьих, с учетом специфики будущей деятельности курсантов вузов Росгвардии, было сделано предположение, что для наиболее эффективного осуществления своей деятельности курсантам необходимо иметь высокую самооценку, а также высокий уровень притязаний. Предположение было основано на требованиях предъявляемых к офицеру Росгвардии, таких как лидерские качества, стрессоустойчивость, самокритичность, выбор оптимального решения, управление подразделением в любых условиях обстановки, ответственность за принятое решение [Мунь, 2021].

Сопоставляя полученные данные с нашей гипотезой, мы получили следующие результаты по диагностике самооценки: завышенная самооценка – 17 курсантов (15 курсантов НВИ) (43,5% (44,3% НВИ) от общего числа); высокая самооценка – 11 курсантов (9 курсантов) (28,2% (26,4% НВИ) от общего числа); средняя самооценка – 9 курсантов (9 курсантов НВИ) (23,1% (26,4% НВИ) от общего числа), заниженная самооценка – 2 курсанта (1 курсант) (5,1% (2,9% НВИ) от общего числа). Получены следующие результаты уровня притязаний: нереалистично высокий уровень притязаний – 2 курсанта (НВИ – нет) (5,1% от общего числа), высокий уровень – 3 курсанта (НВИ – 1 курсант) (7,7% (2,9% НВИ) от общего числа), умеренный – 19 курсантов (НВИ – 5 курсантов) (48,8% (14,7% НВИ) от общего числа), низкий – 13 курсантов (20 курсантов НВИ) (33,3% (58,8% НВИ) от общего числа), нереалистично низкий уровень – 2 курсантов (8 курсантов НВИ) (5,1% (23,6% НВИ) от общего числа).

Исходя из полученных результатов, можно сделать практические выводы о том, что по уровню самооценки необходимым показателем обладают курсанты с высокой самооценкой, что составляет 28,2% (26,4% НВИ) от протестированных курсантов. По уровню притязаний необходимым показателем обладают 3 курсанта (1 курсант НВИ), что составляет 7,7% (2,9% НВИ) от общего числа. Важно отметить, что 19 курсантов (5 курсантов НВИ) (48,8% (14,7% НВИ) от общего числа) показали умеренный уровень, что позволяет им достигать приемлемого показателя в любой области, они не ищут самоутверждения, вполне настроены на успех, рассчитывают меру своих сил и соизмеряют свои усилия с ценностью достигаемого. Однако данное описание личности подходит для военнослужащих рядового состава, так они не склонны к самоутверждению, ответственности, коррекции неудач посредством собственных усилий, что является обязательным для офицера. Безусловно, законодательство Российской Федерации предполагает, что офицер и так является начальником для подчиненного личного состава, но закон не может учитывать психологию коллектива, в котором помимо формального лидера есть и неформальный. Именно желание самоутвердиться за счет своих знаний, навыков, умений, поставленных перед собой амбициозных задач и позволяет приобрести истинный авторитет у подчиненных. Важно отметить, что полученные результаты показывают, что уровень самооценки и уровня притязаний обоих вузов практически одинаковый на уровне статистической погрешности.

Наиболее деструктивным фактором, который сильно тормозит развитие личности в любой сфере, является негармоничная самооценка. Некритичное восприятие себя и собственных возможностей сильно влияет на формирование нереалистичных систем ожиданий. Наиболее вероятным следствием данного факта является стресс в результате неудач. В свою очередь, это сильно снижает учебную мотивацию.

В подтверждение данных утверждений нами была изучена успеваемость проверенной группы по итогам сессии. Важно отметить, что приемлемым уровнем для подготовки и становление будущего военного специалиста является обладание навыками и умениями на уровне «хорошо» и «отлично». Данных результатов достигли лишь 23,05% от общего

количества. Полученные выше результаты по уровню самооценки и притязаний дают возможность предположить, что на курсантов Новосибирского военного института они оказывают такое же влияние.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что самооценка и уровень притязаний оказывают непосредственное влияние на учебную успеваемость курсантов вузов Росгвардии. Как следствие снижается качество подготовки военных специалистов и развития уровня служебной самостоятельности будущих офицеров. Успех – это, прежде всего, результат внутренних факторов, а не внешних. Множество из того, что делает человек или же отказывается делать, напрямую зависит от собственного достоинства личности. Если человек не считает, что обладает какими-либо способностями, то он не стремится к достижению высоких целей и любые неудачи не воспринимаются им как что-то фатальное. Верная самооценка приносит человеку нравственное удовлетворение и поддерживает человеческое достоинство. В свою очередь, профессиональная самооценка может быть рассмотрена как соотношение военнослужащего к результату сопоставления реального и идеального «Я – профессионал», которое формируется в результате процесса самооценки.

Важно отметить, что люди с адекватной или высокой самооценкой в большей степени настроены на все более оптимистично, более успешно справляются с решением поставленных задач, уверены в себе и в своих силах. В том случае, когда их постигает неудача, не склонны к стрессу и чувству тревоги. Безусловно, все эти качества незаменимы в профессиональной деятельности будущего офицера Росгвардии. Они позволяют совершенствовать свою профессиональную подготовку, что позволит быть готовым к современным вызовам.

Исходя из вышеизложенного, можно также сделать практический вывод о том, что целенаправленное повышение уровня самооценки и притязания позволит существенно повысить учебную успеваемость курсантов военных вузов. Качественно проведенная работа в этом направлении позволит военным институтам успешно выполнить государственный заказ по подготовке всесторонне развитых и готовых к выполнению поставленных задач офицеров Росгвардии.

Библиография

1. Бакшаева Н.А. Психология мотивации студентов. М.: Юрайт, 2018. 170 с.
2. Косолапова Л.А., Ильина И.В. Взаимопереходы практика-теория и теория-практика как механизм формирования профессиональных и социальных компетенций студентов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/115-12041>
3. Мунь Д.С. Роль самостоятельности в структуре деятельности курсантов и выпускников военных институтов Росгвардии // Научно-педагогическое обозрение. 2021. Вып. 5 (39). С. 156-165. DOI:10.23951/2307-6127-2021-5-156-165
4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989. Т. 1. 488 с. Т. 2. 328 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., М., Харьков, Минск: Питер, 1999. 720 с.
7. Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2005. 672 с.
8. Хэлворсон Х.Г. Психология мотивации. Как глубинные установки влияют на наши желания и поступки. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
9. Юрова К.И. Вопросы понятия реализации прав человека в теории права // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2013. № 3. С. 407-411.

The role of the level of claims and self-assessment of the person in the learning performance of cadets of military higher education institutions

Denis S. Mun'

Adjunct,
Perm Military Institute
of the National Guard Troops of the Russian Federation,
614112, 1, Gremyachii Log str., Perm, Russian Federation;
e-mail: fenix_nov@mail.ru

Larisa A. Kosolapova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Pedagogy,
Perm State Research University,
614068, 15, Bukireva str., Perm, Russian Federation;
e-mail: la_kossolapova@list.ru

Abstract

This article discusses the impact of the level of claims and self-esteem on the academic performance of cadets of military universities on the example of the Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation and the Novosibirsk Military Institute. Army General I.K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation. A correlation was made between the results obtained during the ascertaining experiment and the results of the cadets' session in the same period of time. Based on the results obtained, the minimum level of claims and self-esteem for the successful fulfillment of the assigned service tasks has been determined. The study confirmed the hypothesis that self-esteem and the level of aspirations have a direct impact on the academic performance of cadets of universities of the Russian Guard. As a result, the quality of training of military specialists and the development of the level of service independence of future officers are declining. Also, the features in the activity of the individual, depending on its motivational sphere and their influence on human activity, are revealed. The authors of the study make a practical conclusion that a purposeful increase in the level of self-esteem and aspirations will significantly improve the academic performance of cadets of military universities. Qualitatively carried out work in this direction will allow military institutions to successfully fulfill the state order for the training of fully developed officers of the National Guard who are ready to perform their tasks.

For citation

Mun' D.S., Kosolapova L.A. (2022) Rol' urovnya prityazanii i samoosenki lichnosti v uchebnoi uspevaemosti kursantov voennykh vuzov [The role of the level of claims and self-assessment of the person in the learning performance of cadets of military higher education institutions]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (1A), pp. 121-128. DOI: 10.34670/AR.2022.94.39.011

Keywords

Cadet, self-esteem, level of aspirations, motivation to avoid failures, motivation for success, self-improvement, personal development.

References

1. Bakshaeva N.A. (2018) *Psikhologiya motivatsii studentov* [Psychology of student motivation]. Moscow: Yurait Publ.
2. Halvorson H.G. (2014) *Psikhologiya motivatsii. Kak glubinnye ustanovki vliyayut na nashi zhelaniya i postupki* [Psychology of motivation. How deep attitudes affect our desires and actions]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
3. Kosolapova L.A., Il'ina I.V. (2014) Vzaimoperekhody praktika-teoriya i teoriya-praktika kak mekhanizm formirovaniya professional'nykh i sotsial'nykh kompetentsii studentov [Mutual transitions practice-theory and theory-practice as a mechanism for the formation of professional and social competencies of students]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1. Available at: <http://www.science-education.ru/115-12041> [Accessed 12/12/2021]
4. Mun' D.S. (2021) Rol' samostoyatel'nosti v strukture deyatel'nosti kursantov i vypusknikov voennykh institutov Rosgvardii [The role of independence in the structure of activities of cadets and graduates of military institutes of the National Guard]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and Pedagogical Review], 5 (39), pp. 156-165. DOI:10.23951/2307-6127-2021-5-156-165
5. Raigorodskii D.Ya. (2001) *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Samara: BAKhRAKh-M Publ.
6. Rubinshtein S.L. (1989) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow. Vols. 1-2.
7. Rubinshtein S.L. (1999) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, Moscow, Kharkov, Minsk: Piter Publ.
8. Stepanov S.S. (2005) *Populyarnaya psikhologicheskaya entsiklopediya* [Popular psychological encyclopedia]. Moscow: Eksmo Publ.
9. Yurova K.I. (2013) Voprosy ponyatiya realizatsii prav cheloveka v teorii prava [Questions of the concept of the realization of human rights in the theory of law]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika* [Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice], 3, pp. 407-411.